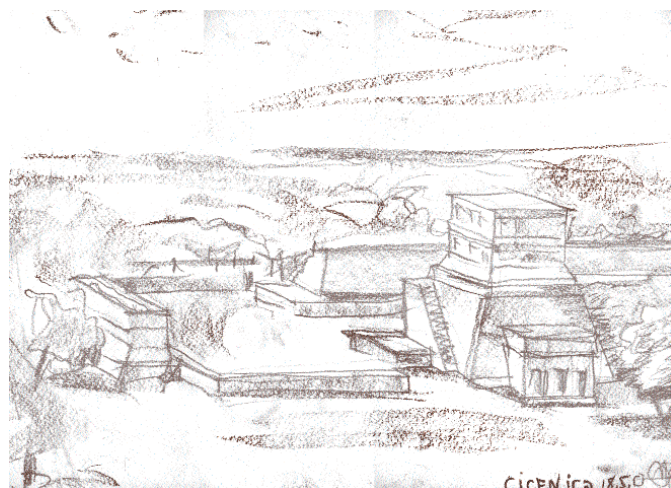

Кровавые ритуалы, о которых пишут историки, проходившие здесь, окрашивали эти великолепные руины зловещими ассоциациями. Например, нас поразила игра в их «баскетбол». Огромный каменный комплекс возведен только для проведения этой «священной» игры. Две команды борются за каучуковый мяч. Поле представляет собой площадку между двух параллельных десятиметровых каменных стен протяженностью метров сто. Оно состоит из средней пониженной части и возвышений вдоль каждой стены с перепадом около метра. Команды борются за мяч в средней пониженной части, а капитаны перемещаются по верхним в ожидании подачи. В середине каждой стены на пятиметровой высоте расположено каменное кольцо, которое сорентировано вертикально и у каждой команды свое. В результате борьбы за мяч игроки подают его своему капитану, а тот уже должен послать его в кольцо, причем ногой. Болельщики наблюдают игру сверху каждой стены. По торцам поля располагаются просторные ложи для знати и верхов-

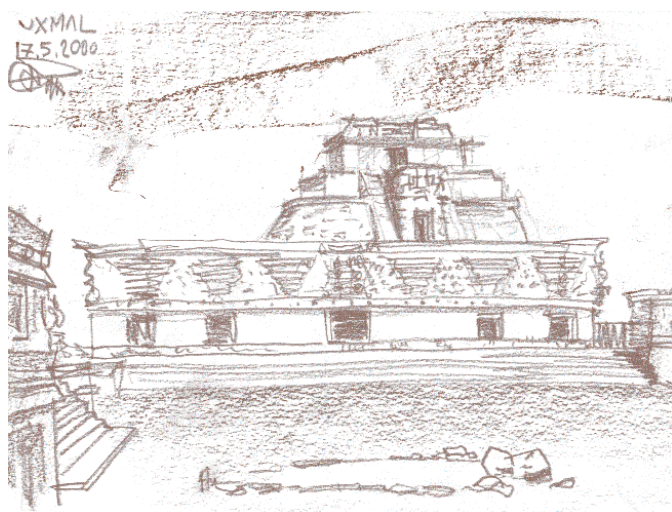

ной власти. Дальше – самое интересное. Капитану выигравшей команды на соседнем ритуальном алтаре, украшенном скульптурными изображениями «Кецалькоатля» — пернатого змея, торжественно отсекают голову и с великими почестями помещают (я имею ввиду голову) в специальный пантеон. Как сказал гид, в результате всех этих жестоких ритуалов, когда самых красивых девушек приносили в жертву богам и сбрасывали в специальные карстового происхождения озера, узкие и глубокие как колодцы, а лучшим атлетам отсекали головы – народ майя из рослой красивой

нации превратился в низкорослый маловыразительный народ, каким мы и наблюдаем его сегодня.

История американского континента представляет собой скорее домыслы, чем реальные сведения. К сожалению, завоеватели и особенно духовенство очень постарались уничтожить следы всего того, что было до них. Колонизация континента была еще более дикарской, чем вся история этих, с позволения сказать, дикарей. Инки и майя имели и более точный календарь, и тонкие астрономические знания

и наблюдения. Они строили гигантские сооружения по всему континенту, и дороги, поддерживали постоянную связь. Они имели все необходимое для своего развития. От насильственно прерванной своей истории, от ломки традиций и верований люди как будто болеют. В них словно что-то умирает. Они выглядят потерянными на перекрестках уже иной цивилизации, непонятно зачем ворвавшейся на их землю, отбросив бывших хозяев на обочину жизни.

Жара. Пейзажи сменяются, открывая все новые и новые картины. Я впервые увидел целые рощи из огромных, подобных деревьям кактусов, некоторые из которых были покрыты милыми желтыми цветами странно сочетающимися с острыми колючками. Вообще кактус в Мексике больше чем кактус. Из агавы делают ткани, веревки, ковры, циновки, текилу, мискаль и пульке. Сок агавы является в начале питательным соком, который пьют женщины и дети, но уже через несколько часов он в результате реакции ферментации становится спиртным напитком, который пьют только настоящие «мачо». Из него уже делают текилу и другие современные разновидности спиртного.

Мы оказались в небольшой деревне в джунглях у каскада водопадов. Казалось, жизнь этой безымянной деревеньки не менялась с тех времен, когда на континенте еще не появились испанцы. Но время шло, перемены пришли и сюда. К необычно живописным водопадам стали приезжать туристы, и у жителей появилась возможность что-то заработать на голодных до впечатлений иностранцах. Кто-то продает туристам спелые плоды манго, кто-то демонстрирует приемы плетения пальмовых листьев для укладки на кровлю дома. А те, кто не умеет извлекать прибыль из воздуха, продают бананы, растущие тут же. Это, пожалуй, самый распространенный и самый непритязательный продукт, и потому покупателей на него найти трудно.

И вот появляется она, дочь этих мест, на ее губах блуждает легкая улыбка, ее черты типичны для майя, очаровательны своей молодостью и грацией. Неотъемлемой частью

женского наряда майя является длинный шарф эластичной вязки. Когда девушка становится женщиной, этот шарф становится ее главным украшением и атрибутом. Когда появляется грудной ребенок, женщина носит его в этом шарфе как в гамаке за спиной.

У этой молоденькой женщины с тазиком бананов на голове из-за спины высовывались детские ножки. Ее вид меня просто заворожил, а она настойчиво пыталась всучить мне бананы, наконец меня осенила мысль, и через переводчика я попросил ее попозировать для фотографии и за это оплатить ее бананы. Она с удовольствием согласилась и охотно позировала, хотя и была скованна, но ее естественная грация и законченность облика женщины-майя были великолепны. Она видела, что нравится мне, и охотно улыбалась в ответ. Но как только я уплатил деньги, она отвернулась от «бледнолицего европейца» и с царственной грацией пошла прочь со своими бананами и ребенком. Я почувствовал легкий укол в сердце от той легкости, с которой она отвернулась и ушла без всякого честолюбивого желания покрасоваться. Потом я понял, что эти люди: майе, инки и другие коренные народы Америки живут своей жизнью, которая только по необходимости соприкасается с натиском цивилизации, мы им не очень понятны и неинтересны. Я ощутил это на мгновение, глядя на ее грациозную, со спокойным достоинством удаляющуюся фигуру и трогательными детскими ножками, торчащими из-за маминой спины, и честное слово пошел бы за ней. А дело было не в том, что я готов побегать за первой юбкой, а в том, что мне захотелось ощутить ее покой и самодостаточность, среди этой роскошной природы и успокоить душу вечно суетящегося, нервного, издерганного современного человека.

Оказывается, люди, живущие с нашей точки зрения в нищете и ведущие почти дикий образ жизни в этих травяных плетеных домах, могут быть счастливы и плевать им на этих «белых людей», приезжающих в кричащих музыкой и красками автобусах и бегающих по их земле в поисках впечатлений, как будто основная их жизненная цель – убежание от скуки. Если это и есть главный смысл нашей цивилизации, то мы сильно заблудились.

Вспоминая ночные ритуальные пляски в Мехико, я подумал, что католическая вера на этом континенте, может столкнуться с волной отторжения народом, узнавшим лучше свою историю. И тогда я не берусь предсказывать, что может произойти на континенте, населенном коренными народами, метисами, мулатами, чернокожими и чистыми европейцами. Цинизм ситуации даже в том, что Франсиско